

Эдуард Мане — художник нового времени, сказавший новое слово в искусстве. Это человек с колумбовой кровью, который в поисках живой воды нырнул в ту историческую эпоху, когда в Венеции родилась европейская живопись. Родиной европейской живописи является Венеция, потому что венецианские художники первыми освоили технику масляной живописи, язык станковизма. Впервые станковая живопись предстает в форме венецианской живописи XVI века. И именно Мане нырнул к этим истокам.

Вспомним о Тициане и о том, как он работал с грунтовкой. Тициан был современным европейским живописцем. У него есть одна картина, на которой сидит женщина и на руках перед собой держит толстого ребеночка. Если не знать, что эта картина висит в музее в зале Тициана, то при

Эдуард Мане,
портрет

взгляде на нее можно было бы решить, что ее написал кто-то из импрессионистов.

Мане писал маленькими мазочками, просто мельчайшими. На своих картинах он создает особую размытую атмосферу, словно вылепленную из нежнейшего облака. Он прошел весь путь станковизма, от начала его формирования, и вобрал в себя огромный футурологический пласт. Сколько в нем всего, сколько в нем содержится

миров! И, как любой большой художник, он очень много цитирует.

На картине Джорджоне «Сельский концерт» мы видим обнаженные женские фигуры и одетые мужские. Это такой своеобразный пикник. Группа людей сидит на холме и музицирует — у них в руках музыкальные инструменты. Посмотрите, как написаны женщины — словно плоды. Надо сказать, что флорентийские художники писали женщин длинными, худыми, истеричными и напряженными, хотя флорентийки всегда были толстушками. А на картине Джорджоне женщины похожи на позднеантичных венер.

Джорджоне. Сельский концерт. 1508–1509. Лувр, Париж

Тициан.
Портрет Карла V
в кресле. 1548.
Старая пинакотека,
Мюнхен

Венецианцы обожали женскую красоту, но в их живописи отсутствует какая-то женская активность в жизни. Женщины там присутствуют больше для любования. А «Сельский концерт» можно назвать пасторалью, причем не просто пасторалью, а пасторалью идеальной: в ней есть гармония всего со всем, гармония мира с человеком, растворенным в этой природе. Посмотрите на эти линии рук, на прозрачный кувшин... И картина называется «Концерт» не из-за того, что эти люди исполняют музыку, а потому что в ней есть то, что есть в концерте: созвучие всех инструментов и предметов. Картина имеет свой собственный голос, и все вместе созда-

ет мощное созвучие и единство. И это идеальная точка, потому что она иллюзорна. Венецианцы были просто помешаны на музыке: у них были домашние квинтеты, квартеты, и не будем забывать, что они создали мировую оперу. Они были создателями современного симфонизма. Они создали живопись и очень любили музыку. Это не Тициан, которого просто било и колотило жизненными токами, как это можно увидеть на портрете Карла V.

С картиной Джорджоне и перекликается картина Мане «Завтрак на траве». Здесь совершенно удивительный новый жанр: природа, летняя истома, деревья, тишина, ничего нет в лесу, только пикник, квартет — двое одетых мужчин и две обнаженные женщины. И эта картина, как и «Олимпия»,

Эдуард Мане. Завтрак на траве. 1863. Музей Орсе, Париж

Эдуард Мане. Олимпия. 1863. Музей Орсе, Париж

произвела взрывной эффект. Началась дискуссия — и вокруг картины, и вокруг личности художника. Все отлично понимали, до какой степени это все отличается от того, к чему привык зритель.

В чем же это отличие? Посмотрим внимательнее на «Завтрак на траве». Во-первых, эта вещь очень интересно и необычно сделана с точки зрения ком-

Портрет Викторины Мёран
работы Эдуарда Мане.
1862. Музей изящных
искусств, Бостон

позиции. Во-вторых, это вещь очень классическая. И в-третьих, она впервые показала ту жизнь, которой живут люди, и на картине все они узнаваемы. По сути это портрет, и одна из женщин была всем хорошо известна — это Викторина Меран. В картину вошла сама жизнь, про которую никто даже не думал, что ее можно так изображать в искусстве.

Эдуард Мане — удивительная фигура. Он впервые начал описывать жизнь новым языком. Мане не только связан с традициями классической культуры, но он художник, открывающий двери для понимания другой задачи искусства. Он является художником-импрессионистом и в этом стиле написал очень много картин. И в то же время Мане — классический художник классической традиции, последний художник XIX века, который писал картины с содержанием, описывающим жизнь. Его картины имеют какую-то драматургическую композицию, выражают драматургическое сюжетное содержание. Он показывает совершенно современного ему человека того времени. А самая волнующая жизнь происходит в мире не аристократическом и не пролетарском, а там, откуда приходит герой «Завтрака на траве», откуда приходят все герои Мане. Это новая буржуазия, шикарная, уже с новыми привычками, с новым стилем. Это эпоха Второй империи во Франции.

Посмотрите, как одет герой картины «Завтрак в мастерской»: какие белые брюки, рубашка, галстук — такой щеголь для модного журнала «Сноб», продукт того времени. Обратите внимание на стол. Герой стоит перед очень хорошо убраным столом,

Эдуард Мане. Завтрак в мастерской. 1868. Новая пинакотека, Мюнхен

рядом какая-то служанка. Это эпоха расцвета ресторанной жизни во Франции, и натюрморт написан так, как его писали малые голландцы. Эта картина написана Эдуардом Мане в духе не условного академизма, а классической натурности мастеров, но изображает она новую жизнь и новых героев. И Мане — единственный, кто работает в этой манере. Других художников, которые бы так сочетали новизну и классическую традицию, нет. И именно ему принадлежит очень интересное социальное открытие: больше никто так полно не описывал для нас жизнь своей среды.

Прежде чем переходить к другим картинам, взглянем еще на его «Балкон». На балконе находятся мужчина (художник Антуан Гийеме) и две

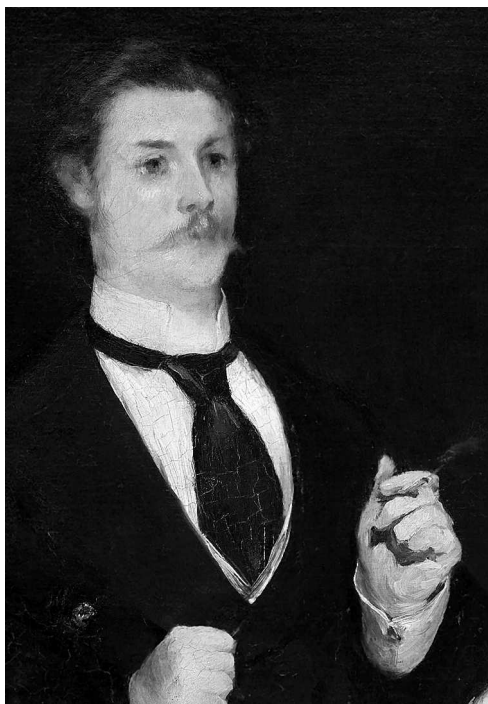

Эдуард Мане.
Балкон. 1868—
1869. Музей Орсе,
Париж

женщины — Берта Моризо, талантливая художница и родственница Мане, и скрипачка Фанни Клаус. В Париже, в музее Мармоттан-Моне, находится много работ Берты Моризо. Она очень много писала, и Мане ее много писал. Если внимательно присмотреться к «Балкону» Мане, то можно заметить, что он напоминает картину Гойи «Махи на балконе»: там тоже балкон, две женщины и фигура стоящего мужчины.

В картинах Мане отображена свойственная ему буржуазность, изящество жизни, которое очень ценно им. Он как никто из художников своего времени ценит элегантность, женственность, чувствен-

Эдуард Мане. Балкон.
Портрет Антуана
Гийоме (фрагмент)
1868—1869. Музей
Орсе, Париж

ную эротичность: эти локоны, шляпы, платья, изумительно написанные кистью мастера. Он великий художник, мимо вкуса которого, мимо глаза которого, мимо эксперимента которого, мимо художественной алчности которого не прошло ничего.

Пикассо за свою жизнь много раз копировал две картины: «Завтрак на траве» Мане и «Менины» Веласкеса. У него просто бесконечное количество проб этих двух картин. На одной из выставок были представлены разные вариации «Завтрака на траве». Пикассо не может насытиться ими и показывает все скрытые, никем не замеченные возможности этих композиций. Кому бы еще пришло в голову сравнивать эти две картины? Но Пикассо